

0680

HARLEQUIN®

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

Майя Блейк

ЖАР ЛЕДЯНОЙ СТРАСТИ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Майя Блейк

Жар ледяной страсти

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Блейк М.

Жар ледяной страсти / М. Блейк — «Центрполиграф»,
2016 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07208-5

Страдая из-за семейной драмы, чемпионка по фигурному катанию Карла Нардоцци находит забытье в жарких объятиях испанского аристократа Хавьера Сантино. На следующее утро она сбегает, не зная, что, отвергнув своего любовника, становится его злейшим врагом. Три года спустя ей приходится прибегнуть к помощи Хавьера, который решает воспользоваться полученным шансом и отомстить ей: Карла должна стать его любовницей в обмен на спасение своего дома. Когда между ними разгорается настоящая страсть, Хавьер понимает, что нашел что-то более сладкое, чем месть.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07208-5

© Блейк М., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	15
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Майя Блейк

Жар ледяной страсти

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании лицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Signed Over to Santino

© 2016 by Maya Blake

«Жар ледяной страсти»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Пролог

Ухватившись за протянутую руку водителя, Карла Нардоцци вышла из роскошного внедорожника, и на нее тут же обрушились яркие краски и звуки шумного Нью-Йорка.

Следом за ней из машины вышел ее отец, Оливио Нардоцци. Взвинченный и напряженный, он встал рядом с дочерью и посмотрел по сторонам.

Карла стояла, не в силах пошевелиться. За последнюю неделю произошло столько ошеломительных событий, которые никак не хотели укладываться в ее голове, и она, вконец обессиленная, просто онемела. Но самое трудное ожидало ее впереди. А если точнее, оно находилось наверху, на шестьдесят шестом этаже, в офисе человека, которого она надеялась больше никогда не увидеть в своей жизни.

Ее глаза, словно притянутые мощным магнитом, скользнули по стеклянному фасаду здания, где располагалась компания Хавьера Сантино.

Возможность, о которой можно только мечтать.

Сделка, которая выпадает раз в жизни.

Отказаться от такого сотрудничества будет настоящим безумием даже для такой известной фигуристки.

Почти целый год отец Карлы и ее наставники твердили ей эти слова. Позже к ним присоединился ее агент и друг Драко Анджелис, который сокрушался, что она отказывается от возможности, способной изменить всю ее жизнь.

Карла слушала и кивала в нужных местах, но понимала, что никогда не пойдет на эту сделку. Никогда у нее не будет ничего общего с человеком, который возглавлял международную компанию, торгующую предметами роскоши.

У Карлы был секрет, который она хранила на протяжении трех лет. И она не собиралась возвращаться или встречаться с этим мужчиной.

Пока жизнь не заставила ее изменить все свои планы.

Карла поехала. Через несколько минут она встретится лицом к лицу с Хавьером Сантино, которого намеренно избегала несколько долгих лет.

Этому мужчине она отдала свою девственность. Он подарил ей самую прекрасную, самую незабываемую ночь в ее жизни. И этот же человек выслушал ее на следующее утро с полным ненависти взглядом, а потом вычеркнул ее из своей жизни с хладнокровностью орудующего скальпелем хирурга.

Карла до сих пор не могла без содрогания вспоминать то, что ей пришлось пережить тогда.

Вот почему она избегала Хавьера Сантино любой ценой. Вот почему его офис был последним местом, где она могла появиться по своей доброй воле.

– Пойдем, сделка не совершится, пока ты будешь торчать тут и смотреть на это здание.

– Мы бы здесь не стояли, если бы ты не проиграл... – с горечью начала Карла.

– Хватит говорить об этом, Карла. – Отец подошел чуть ближе к ней, чтобы этот разговор не слышали их юристы, которые ждали на тротуаре, они должны провести ее к Хавьеру. – Мы уже обсуждали этот вопрос много раз. И я не хочу возвращаться к нему снова. Особенно в присутствии посторонних. Тебе нужно заботиться о своем безупречном имидже, над которым работали мы оба. Меньше чем через час все наши финансовые проблемы останутся в прошлом. Нам нужно смотреть только вперед.

Смотреть вперед.

Как она могла, если ближайшее будущее ждало ее в лвином логове? И молчание этого льва нервировало Карлу больше, чем его рычание, которое она ожидала услышать на протяжении последних трех лет.

Судорожно вздохнув, она прошла внутрь и направилась к лифту. Отец и трое юристов последовали за ней.

– Мистер Сантино будет с минуты на минуту, – сказала ей сидевшая в приемной девушка, которая проводила всю компанию в конференц-зал.

Карла задумчиво подошла к окну и посмотрела на залитый солнцем Манхэттен.

Когда ей передали предложение Хавьера Сантино, она не могла понять, почему он хочет иметь с ней дело. Несомненно, ее статус чемпионки мира по фигурному катанию относил ее к группе избранных, куда мечтали попасть многие, но она могла назвать несколько десятков других спортсменов, которые были не менее известными. Наставники Карлы убеждали ее, что она как никто другой подходит для этой работы, но она боялась, что контракт Хавьера – тщательно спланированная западня.

Сантино ни разу не попытался связаться с ней лично и предпочел действовать через своих адвокатов и администраторов, и Карла понадеялась, что Хавьер решил оставить в прошлом то, что произошло утром после ночи, которую они провели вместе. Возможно, отвращение, которое она мельком заметила в его взгляде во время их напряженного разговора, было всего лишь игрой ее воображения.

Вскоре Хавьер начал покорять другие женские сердца и продолжил жить в присущем ему стиле «работай усердно, развлекайся еще усердней», с завидной регулярностью появляясь на страницах желтой прессы.

Может, ей на самом деле не о чем беспокоиться и она просто...

– Мисс Нардоцци, вы собираетесь проводить совещание стоя?

Карла вздрогнула и повернулась, услышав ровный безучастный голос.

У нее перехватило дыхание, когда она посмотрела на приближавшегося мужчину.

В темно-сером пиджаке, подчеркивающим его широкие плечи, белой рубашке и синем галстуке Хавьер Сантино излучал превосходство и силу. Он по-прежнему отличался невероятной привлекательностью и харизмой, а его полные губы были чуть красноватыми, словно после жарких поцелуев.

Он остановился напротив Карлы по другую сторону огромного, отполированного до блеска стола и смерил ее надменным взглядом своих золотисто-карих глаз.

Что-то всколыхнулось внутри ее, дикое, жаркое и опасное, и ей показалось, что земля пошатнулась у нее под ногами.

Ей не следовало приходить сюда... Но разве у нее был выбор?

– Замечательно. Я буду расценивать ваше молчание как знак согласия. – Хавьер развернулся, подойдя к своему креслу, расстегнул пиджак и сел за стол. – Можем приступать к делу?

На его лице не было ни следа осуждения, которое она ожидала увидеть, и ничто не говорило о том, что этот мужчина однажды видел ее обнаженной и проделывал с ее телом такие вещи, при воспоминании о которых ее кровь превращалась в вулканическую лаву.

Выражение его лица было бесстрастным. Каменным. Деловым.

Карла присела на предложенный стул рядом с ним и облегченно вздохнула.

– Думаю, наши адвокаты обо всем договорились. Вы согласны с условиями контракта?

Карла перевела взгляд на отца, во взгляде которого читалась мольба не выносить грязное бельё на публику. Ей хотелось наброситься на него и потребовать ответа на вопрос, как он мог проиграть все ее деньги, поставить под угрозу ее карьеру и оставить ее на грани банкротства.

– Да, я согласна с вашими условиями, – снова повернулась она к Хавьеру.

– Если только, конечно, вы решите дать нам предоплату!.. – предложил ее отец.

– Нет, – возразил Хавьер, не сводя глаз с Карлы. – Если вы пришли подписать окончательный вариант соглашения только для того, чтобы изменить условия, вы понапрасну тратите время. Мисс Нардоцци, я искренне надеюсь, что это не так, – холодно сказал он.

– Нет, меня все устраивает. – Карла внутренне содрогнулась.

– Карла!.. – выдохнул ее отец.

– Меня все устраивает, – пытаюсь не выдать волнения, четко повторила она. – Пожалуйста, давайте приступим к подписанию соглашения.

– Вы понимаете, что это окончательный вариант контракта и после того, как вы подпишете его, у вас появятся определенные обязательства? – Его взгляд стал острым как меч.

– Да, – собравшись с силами, кивнула Карла. – Я, правда, не понимаю, почему мы возвращаемся к этому вопросу. Мои адвокаты мне все объяснили, и я готова подписать ваши документы. Мистер Сантино, все, что мне нужно, это ручка.

Если она ожидала добиться какой-нибудь реакции, ей пришлось разочароваться. Хавьер безучастно кивнул своим адвокатам, и ей вручили стопочку бумаг, а следом перед ней на столе появилась элегантная перьевая ручка с выгравированным именем Хавьера.

Дрожащими пальцами Карла взяла ручку и подписала документы. Соглашение было засвидетельствовано, и ее участь решена.

Она станет лицом тщательно отобранных товаров концерна Хавьера Сантино и будет участвовать в различных рекламных кампаниях и светских мероприятиях, когда того пожелает новый босс.

Если повезет, она сможет договориться с банком в Тоскане и спасти свой фамильный дом, который, по сути, никогда не был ее настоящим домом. В последнее время он превратился в сценическую площадку, с которой отец Карлы вещал, что своим успехом она обязана только ему.

Но это была единственная крыша над головой, которая осталась у нее. Квартира в Нью-Йорке была продана, так же как и шале в Швейцарии. Все исчезло.

Карла положила ручку на стол и поднялась с места.

– Мистер Сантино, спасибо, что уделили нам свое время. А сейчас с вашего позволения...

– Мисс Нардоцци, мы еще не закончили, – встал из-за стола Хавьер.

– Разве... мы не все обсудили? – сбивчиво пролепетала Карла.

– Нам нужно поговорить наедине, – натянуто улыбнулся он. – Пройдемте в мой кабинет. Не дожидаясь ответа, Хавьер направился к двери в противоположном конце зала.

Карле хотелось развернуться и пойти в другую сторону, но она словно выросла в пол.

– Ну же, мисс Нардоцци, – резко сказал Хавьер.

Атмосфера в конференц-зале сгустилась.

– Карла, – предостерегающе посмотрел на нее отец.

Она не обращала на него внимания и не сводила глаз с дверей, ведущих на свободу. Разве может Хавьер остановить ее и вернуть туда, где ее ждали боль и предательство?

Да. Потому что теперь она связана контрактом и работает на него.

подавив истеричный смех, готовый вырваться у нее из груди, Карла направилась к Хавьеру, не обращая внимания на подавленные вздохи облегчения оставшихся сидеть за столом.

Карла вошла в его кабинет и услышала, как за спиной со щелчком закрылась дверь. Посмотрев на Хавьера, она отметила, что его взгляд перестал быть ледяным, безучастным. Теперь в нем плясали опасные огоньки, от которых могло остановиться ее сердце.

– Наконец-то ты здесь, – торжествующе прошептал он.

– Что все это значит? – пролепетала Карла.

– Я думал, этот день никогда не настанет. – Хавьер шагнул к ней. – Ты не поверишь, сколько раз я был близок к тому, чтобы сдать. Но месть – это блюдо, которое лучше подавать холодным. Не правда ли?

– Мечь? – похолодела Карла.

– К счастью, я очень терпеливый, – низко склонившись над ней, прошептал Хавьер. – Я знал, что рано или поздно благодаря жадности твоего отца я смогу заставить тебя подписать этот контракт.

– Бог мой... – в ужасе выдохнула она.

– Да, именно такой реакции я ожидал на протяжении этих трех бесконечно долгих лет, – зловеще ухмыльнулся Хавьер.

Он все спланировал: Карла проглотила его наживку и теперь отправлялась в его ловушку, словно ягненок, которого вели на заклание.

Таким же доверчивым ягненком она была, переживая детские страхи, чувство одиночества и финансовые махинации своего отца и не понимая, что все это время ее нагло использовали. Карла пожертвовала собой ради своего отца, а теперь ей предстоит стать жертвой Хавьера Сантино.

Ее нервы не выдержали, и Карла истерично захохотала.

– Что с тобой, Карла? – схватил ее за локти Хавьер. – Или тебя следует называть Ледяной Принцессой? Ведь именно так называют тебя журналисты?

– Со мной все в порядке.

– Мне так не кажется. И я бы предпочел иметь дело с женщиной, а не ходящим и говорящим зомби.

– Жаль, что это не так.

– Прощу прощения? – удивился Хавьер.

– Видел бы ты свое лицо, – снова рассмеялась Карла. – Все пошло не так, как ты ожидал? Ты думал, что я буду трястись от страха как последняя идиотка. Может, ты... Что ты делаешь? – воскликнула она, когда сильные руки оторвали ее от земли.

В мгновение ока Карла оказалась прижатой к стене. Какое-то время они с Хавьером молча смотрели друг на друга, а потом он жадно впился в ее губы, и ее тело тут же ожило.

Они вцепились друг в друга, их языки переплелись, и поцелуи становились все жарче. Ощущения были настолько острыми, что Карла с трудом держалась на ногах. Хавьер раздвинул ее ноги и прижался к ней своей возбужденной плотью. И это приводило ее в восторг. Он снова заставил ее почувствовать себя *живой!*

Карле хотелось крепко прижаться к нему и потребовать большего, но ей пришлось спуститься с небес на землю, когда он ухватил ее за руки и прижал их к бокам.

– Теперь ты обратила на меня внимание? – просипел он.

– Ч-что ты собираешься сделать со мной? – в страхе спросила Карла, увидев его злобный взгляд.

Хавьер склонился над ней и потерся носом о ее нос, но в этом жесте не было ни тени теплоты.

– Принцесса, тогда будет совсем неинтересно, если я все тебе расскажу. Просто знай, что скоро я покончу с тобой. Карла Нардоцци, ты еще пожалеешь, что три года назад посмела использовать меня, и будешь на коленях вымаливать у меня прощение.

Глава 1

Месяц спустя

– Мистер Сантино, думаю, вам стоит включить телевизор.

– Это еще зачем? – растягивая слова, поинтересовался Хавьер.

Он рассматривал рисунки, разложенные на его столе. Его дизайнеры предложили ему образцы бутылок для выпуска линейки эксклюзивной текилы.

Он поднял голову и с удивлением посмотрел на свою всегда такую сдержанную помощницу, которая поспешно кинулась в другой конец кабинета и схватила пульт от телевизора.

– Вы просили сообщать, когда кто-нибудь из ваших клиентов появится в новостях. Нам только что позвонили: на всех каналах транслируют новости с Карлой Нардоцци.

Хавьер застыл.

За всю его жизнь только два имени лишали его дара речи и вызывали безудержную ярость. Первые три десятка лет одним из них было имя его отца. А на следующий день после того, как Хавьеру исполнилось тридцать лет, список пополнила Карла Нардоцци.

Три года прошло после маленькой интрижки с Карлой, которая все еще торчала у него меж ребер, словно отточенный кинжал. Хавьер презирал себя за слабость, но не мог оставить их связь в прошлом, и ему никак не удавалось забыть Карлу.

– Шеннон, ты можешь быть свободна, – выдавил он и посмотрел на экран.

Хавьер не узнавал здание, перед которым толпились журналисты, но проезжающие мимо них машины скорой помощи заставили его подойти ближе к телевизору.

«Состояние мисс Нардоцци перестало быть критическим и оценивается как серьезное, но ее жизни больше ничего не угрожает. Она вышла из искусственной комы и начала понемногу приходить в себя в самом лучшем медицинском центре Рима».

«Кратко о произошедшем. Карла Нардоцци была доставлена самолетом в Рим из поместья ее отца и тренировочной базы в Тоскане после падения во время тренировки. Из неподтвержденных источников известно, что тренер чемпионки мира по фигурному катанию Тайсон Блэквелл вызван на допрос по поводу случившегося...»

– Шеннон! – Хавьер швырнул пульт.

Дверь в его кабинет тут же отворилась.

– Да, сэр?

– Передайте моему пилоту, чтобы подготовил самолет. Мы вылетаем в Рим. Немедленно.

– Да, конечно.

Хавьер достал телефон и набрал номер, который знал наизусть, хотя в последнее время его отношения с Драко Анджелисом были больше деловыми, чем дружескими.

Он стиснул зубы и поднес трубку к уху.

– Ты уже слышал новости, – послышался в трубке густой бас.

– Когда это произошло и почему мне не доложили немедленно? – коротко бросил Хавьер.

– Остынь, дружище. На меня столько всего свалилось, – ответил Драко.

– Послушай, ты должен информировать меня первого, когда дело касается Карлы Нардоцци.

– Согласен, – после короткой паузы заметил Анджелис. – Я собирался позвонить тебе, но ты меня опередил.

– Ради нашего делового сотрудничества я поверю тебе.

– Сантино, ты ничего от меня не скрываешь?

Хавьер взял себя в руки, пытаясь утихомирить переполнявшие его эмоции. Это только бизнес. Ничего больше.

– Только то, что я вложил несколько миллионов долларов в твоего клиента, и скоро мне придется выложить еще несколько. Ты считаешь, я должен был узнать о случившемся от журналистов? Мне не нравится быть застигнутым врасплох.

– Я все понял, – спокойно ответил Драко.

– Когда это случилось? – резко спросил Хавьер.

– Вчера.

– А искусственная кома? – не отставал он.

– Врачи ввели ее в кому всего на одну ночь, пока не убедились, что нет повреждения головного мозга. Карла пришла в себя, и медики дают самые оптимистические прогнозы.

– У меня вылет через час. И я буду тебе весьма признателен за более частые и подробные отчеты о ее состоянии.

– Ты летишь в Италию? – удивился Драко.

– Я вложил в нашего общего с тобой клиента достаточно денег, чтобы иметь полное право проявлять личную заинтересованность в его выздоровлении. Увидимся через семь часов. Отмените все встречи до дальнейших распоряжений, – сказал Хавьер, проходя мимо стола своей помощницы.

Она хотела что-то сказать, но тут же передумала.

Несколько минут спустя, очутившись в своем лимузине, Хавьер попытался утихомирить охватившую его ярость.

Что, если Карла Нардоцци отвергла его так же, как и его собственный отец, который едва признавал его существование? Хавьеру пришлось ждать несколько лет, пока у него появилась возможность преподать Ледяной Принцессе полезный урок. И все, что ему нужно, – чтобы она пришла к нему на своих двоих и понесла наказание, которого заслуживала.

Его чувства тут ни при чем.

Речь идет о бизнесе. А также затронуто его мужское самолюбие.

Ничего больше.

Карла попыталась поднять голову с подушки, но в ее глазах тут же потемнело от боли.

– Синьорина, вам нельзя двигаться.

Словно сквозь сон она слышала какие-то голоса. Один из них принадлежал ее отцу, а второй... Ее сердце забило чуть сильнее.

Карла вспомнила поцелуй, которым они с Хавьером обменялись в его кабинете, и полный ненависти взгляд, которым он одарил ее после.

Она не винила его. После того, что она сделала три года назад, у него было полное право ненавидеть ее. Карла нанесла сокрушительный удар его гордости, и он не смог простить ее.

Но почему Хавьер поцеловал ее?

Или это она поцеловала его?

Мысли путались. Карла поднесла руку к голове и зажмурилась от боли.

– Где я? – прошептала она.

– В частной больнице в Риме, – с улыбкой ответила какая-то женщина в форме медсестры. – Вы очень сильно упали.

Точно. Сначала она поссорилась со своим отцом, а потом со своим тренером. Инстинкт подсказывал ей развернуться и уйти, но она осталась и при выполнении очередного элемента не удержалась и рухнула на лед.

– Давно я здесь?

– Три дня. После операции вы почти все время спали, но скоро вы поправитесь и все будет хорошо. Сейчас я позову доктора, а потом вы сможете повидаться со своими родственниками. Они с нетерпением ждут, когда вы проснетесь.

– Они?... – с недоумением посмотрела на медсестру Карла.

У нее не было никого, кроме отца. С тех пор, как... На ее глаза набежали слезы, чему она очень сильно удивилась. Карла не плакала с той самой ужасной ночи. Ей тогда было всего десять лет. Но очень скоро она поняла, что слезы не принесут ничего хорошего, а только лишь выговоры и наказания.

– Да, – кивнула женщина. – Ваш отец был здесь, но час назад он ушел. Как раз перед прибытием вашего молодого человека, который прямо места себе не находит с тех самых пор, как приехал. Вам повезло иметь рядом такого заботливого мужчину.

– Я... что?..

– Не волнуйтесь. – Медсестра похлопала ее по руке. – Доктор будет здесь с минуты на минуту.

С этими словами она вышла из палаты.

Карла схватила пульт от кровати и чуть приподняла ее.

– Синьорина Нардоцци, рад, что вы проснулись, – заходя в палату, сказал доктор.

Карла молча кивнула и терпеливо ждала, когда закончится осмотр. Туман понемногу рассеялся, и ее сердце стало наполняться горечью и сожалениями.

Несчастный случай произошел, потому что она позволила себе выпустить своих демонов наружу. Она слишком долго терпела выходки отца и их бурные ссоры и поняла, что пришла пора идти разными дорогами.

Карла заставила себя слушать, что говорит доктор, потому что от состояния ее здоровья напрямую зависела и ее карьера, и наличие крыши над головой.

– Ваш отец сказал, что вы настроены вернуться к тренировкам? Кажется, через два месяца вас ждут какие-то соревнования?

– Да, – слабо ответила Карла.

– Я советую на пару недель воздержаться от всяческих тренировок, – нахмурился доктор. – Две недели полного покоя, даже если вы пойдете на поправку достаточно быстро. А потом подождать еще месяц до полного выздоровления. Что касается вашего запястья, оно нуждается в еще более продолжительной реабилитации.

– А как насчет участия в рекламе? Я говорю про фотосессии и видеосъемки. Дело в том, что я связана контрактом.

Подписанное соглашение с корпорацией Сантино не включало отдых в больничной кровати, и Карла удивилась, что Хавьер до сих пор не прислал своих адвокатов, чтобы еще раз напомнить ей условия сделки.

– Я настоятельно рекомендую две недели полного покоя, – еще больше нахмурился доктор. – А потом, возможно, вам понадобятся услуги сиделки...

– В этом не будет необходимости, – возразила Карла. – Я смогу позаботиться о себе...

– Доктор, обещаю, она получит должный медицинский уход, как только вы выпишете ее из больницы.

У нее перехватило дыхание, когда она услышала этот глубокий голос, который принадлежал мужчине, неспешно вошедшему в палату.

– Что ты здесь делаешь? – просипела Карла.

– Новости распространяются очень быстро, – холодно бросил Хавьер. – Твои восторженные фанаты поставили палатки снаружи больницы. Думаешь, я бы смог остаться в стороне от всего происходящего?

Карла смотрела прямо в его глаза. Что бы он ни приготовил для нее, она примет свою судьбу с высоко поднятой головой. Она слишком долго была покорной, но теперь будет сражаться и не позволит собой командовать. Карла пожалела, что прозрение наступило слишком поздно, поэтому она оказалась в расставленной для нее ловушке.

– Спасибо за заботу. Но, как видите, у меня консультация с доктором, так что, может быть, вы оставите нас?

– Прошу прощения, синьорина. – Доктор нервно кашлянул. – Как я понял со слов вашего отца, мистеру Сантино разрешается находиться здесь.

– Мой отец ничего не решает.

В палате воцарилась тишина.

– Карла, ты предлагаешь, чтобы доктор вышвырнул меня? Или прямо сейчас ты не готова общаться со мной?

– Я готова ко всему, – отрезала она. – Просто считаю, что сейчас не время и не место для наших бесед. Возможно, тебе лучше прийти чуть позже.

Или никогда.

– Я мог бы, но зачем? Насколько я понимаю, доктор пытается донести до тебя, что после выписки ты нуждаешься в дальнейшем отдыхе. В свете произошедшего я готов подождать, пока ты полностью выздоровеешь, и только тогда возобновить наше сотрудничество. И я обеспечу тебя круглосуточным медицинским наблюдением.

– Очень разумное решение, – вмешался доктор.

– Ты очень любезен, но я обойдусь без твоей помощи, – буркнула Карла. Ее потрясло, что Хавьер был готов пойти на такие уступки, чтобы помочь ей выздороветь. Но она подозревала, что у его щедрости были скрытые мотивы, и не собиралась уступать ему.

– Карла, ты, может быть, забыла один из пунктов контракта, который подписала, но я освежу твою память. Там говорится, что моя компания, то есть я, в случае надобности должна позаботиться о предоставлении тебе надлежащего медицинского ухода, который благополучно скажется на нашем соглашении. Если ты не сможешь выполнять свои обязательства на протяжении нескольких недель, это плохо отразится на нашем сотрудничестве. Но я могу проявить... великодушие.

– Мне очень жаль, что мой несчастный случай доставляет тебе неудобства, – сказала Карла, отрывая свой взгляд от его чувственных губ.

– Да, неудобства есть, но я хочу поработать с тобой, если только ты перестанешь упрямяться. – Он повернулся и посмотрел на доктора и медсестру, с любопытством прислушивающихся к их разговору. – Доктор, если вы закончили, я хотел бы поговорить с мисс Нардоцци с глазу на глаз. Могу вас заверить, что мы придем к общему соглашению насчет оказания дальнейшей медицинской помощи до полного выздоровления нашей пострадавшей.

Когда они остались одни, Карле показалось, что палата сузилась до размеров спичечного коробка, и ее сердце учащенно забилося.

Хавьер навис над ней и медленно обвел взглядом ее тело, задерживаясь в некоторых местах, и Карле вдруг стало душно в тоненькой, почти невесомой больничной одежде и под таким же тоненьким покрывалом. Девушку охватила слабость, которая не имела ничего общего с состоянием ее здоровья.

В присутствии Хавьера Карла всегда чувствовала себя именно так. Начиная с их первой встречи в Майами три года назад. Те выходные вдалеке от ада навсегда остались в ее памяти. Она тогда была наивной девочкой, которой исполнился двадцать один год и которая устала сражаться с готовыми поглотить ее тяготами жизни.

Испанский аристократ Хавьер Сантино оказался очень привлекательным мужчиной и ворвался в ее сумрачный мир подобно огненной комете. Но утром, проснувшись в его постели, Карла поняла, что поставила под угрозу что-то большее, чем свою независимость.

– У тебя вдруг закончились все слова? – насмешливо спросил Хавьер.

– Ошибаешься, у меня есть много чего сказать. – Карла облила пересохшие губы. – Но я вижу, что ты собираешься бросаться обвинениями. Думаю, мне лучше подождать, когда ты устанешь.

– Дорогая моя, неужели ты забыла? – мрачно улыбнулся он. – Я почти не устаю. Особенно когда дело касается вещей, которые вызывают мою страсть.

Слабость в ее теле сменилась вулканическим жаром.

Хавьер подошел к ней еще ближе и посмотрел сверху вниз. Потом он взял с тумбочки стакан с водой и приложил к ее губам.

– Пей.

Карла хотела отказаться, но в ее горле ужасно пересохло. Она сделала несколько глотков, и Хавьер убрал стакан.

– Полегче. Нельзя столько сразу, чтобы не стало хуже.

– Твоя публика ушла. Так что можешь не притворяться, что тебя заботит состояние моего здоровья.

– Твое здоровье напрямую связано с миллионами, которые я потеряю, если ты не выполнишь условия контракта. Так что можешь мне верить, я ничуть не притворяюсь. Лучше расскажи мне, как обстоят дела с твоим тренером.

Карла нахмурилась. Она чувствовала, что сотрудничество с Тайсоном Блэквеллом не принесет ничего хорошего. Черт подери, ее агент и друг Драко тоже не раз предупреждал ее насчет Тайсона.

– Он был ошибкой, которой никогда не должно было случиться, – заметила Карла и тут же густо покраснела.

Ей хватило одного взгляда на Хавьера, чтобы понять, что ее слова произвели на него точно такое же впечатление.

В то утро три года назад она произнесла похожие слова.

– Я... Я хотела сказать...

– Я прекрасно знаю, что ты имела в виду. Кажется, у тебя вошло в привычку коллекционировать ошибки. Ты спросила, что я здесь делаю. Дорогая моя, все просто. Пришло время исполнить свое обещание, которое я дал тебе месяц назад.

Глава 2

Кровь отхлынула от ее лица.

– О чем ты говоришь?

– Я выбрал тебя быть лицом своей компании, потому что ты мастерски сочетаешь иллюзию невинности с беззастенчивой амбициозностью.

– Это был комплимент?

– Результаты говорят сами за себя. По крайней мере, так было раньше.

– К чему ты ведешь?

– Решения, которые ты принимала в последнее время, были, мягко говоря, удручающими.

– Мои решения?

– Ты затянула переговоры с агентством Драко Анджелиса, пока он не пригрозил уйти. Думаю, ты поняла слишком поздно, что игра в недотрогу, чтобы добиться от него того, что ты хотела, ни к чему не приведет. А потом ты настояла на том, чтобы тренироваться у человека, от которого тебе следовало держаться подальше.

– Мой последний тренер ушел на пенсию, а Тайсон Блэквелл был временной заменой и...

– Все знают, что он слишком загружает своих учеников, – перебил ее Хавьер. – Тебе не следовало связываться с ним.

– Я и не хотела. Мой отец заключил с ним сделку без моего ведома, – начала защищаться Карла.

– Тогда тебе следовало нанять кого-нибудь другого, – настаивал Хавьер.

Ей хотелось сказать, что она говорила то же самое своему отцу, из-за чего они серьезно поссорились. Она прекрасно понимала, что у нее нет другого выбора, потому что нет денег нанять кого-то другого. А еще она поняла, что отец любил престиж и призовые деньги, которые она получала, намного больше, чем ее сама.

– Мы оба знаем, что вынудило меня подписать соглашение с тобой. К чему весь этот разговор?

– Потому что помимо того, что нас с тобой связывают дела личного характера, твой отец убедил меня, что ты принесешь мне много денег.

– Разве эта дорога не с двусторонним движением? Ты ведь убедил его в том, что сотрудничество с тобой только поднимет мой престиж.

– Он так тебе сказал? – насмешливо спросил Хавьер.

Карла поджала губы и отвернулась. За последние несколько месяцев, когда она впервые затеяла разговор о том, чтобы освободить отца от обязанностей ее менеджера, их отношения стали напряженными, как никогда. А потом он назвал ее неблагодарной и безответственной. Карла до последнего не знала, почему отец так противился тому, чтобы отпустить ее и позволить идти своей дорогой. Но шесть месяцев назад после шикарного благотворительного мероприятия, которое отец устроил в их доме в Тоскане, она, наконец, прозрела.

Ее сердце сковала боль, от которой она никак не могла избавиться. Для Оливио Нардоцци не было ничего важнее соблюдения внешних приличий, и Карла прекрасно понимала, что является для него всего лишь дойной коровой. Когда она повзрослела, отец стал исполнять обязанности ее менеджера, и Карла наивно полагала, что их сотрудничество поможет укрепить отношения, пошатнувшиеся после внезапной смерти матери.

Карла была готова простить отца за то, что он воспользовался моментом, когда она была беззащитной, и навязал дочери свою опеку. Ей хотелось верить, что он любил свою жену и переживал ее смерть так же сильно, как и Карла. Чего она не могла простить, так это того,

что отец строил хитроумные планы, чтобы упрочить позиции дочери, выдав ее замуж за Драко Анджелиса.

– Так зачем ты приехал? – спросила Карла.

– Помимо всего прочего, хотел убедиться, что это, – он мягко коснулся повязки над ее правым виском, – и это, – его пальцы скользнули по гипсовой повязке на ее запястье, – больше не повторится.

Ее тело тут же отозвалось на прикосновения Хавьера, и Карла вырвала свою руку, стиснув зубы от боли.

– Пожалуйста, не трогай меня.

Он на секунду сжал руку в кулак.

– Если ты не будешь упрямыться, процесс выздоровления пойдет намного быстрее. И, пожалуйста, смотри мне в глаза, когда я говорю с тобой.

– Я ведь сказала, что прекрасно справлюсь сама. Когда я вернусь домой в Тоскану...

– Ты не вернешься домой.

– Конечно, вернусь, – нахмурилась Карла. – В конце концов, это мой дом. – Хотя она давно чувствовала себя там как в музее, где отец восхвалял себя за то, чего добилась она сама. Но это был единственный дом, который у нее остался, и если она нарушит сделку с Хавьером, то потеряет и его тоже.

– В Тоскане нет подходящего медицинского центра. Тебе повезло, что поблизости находился медицинский вертолет. Глупо искушать судьбу еще раз. Кроме того, хочу, чтобы ты находилась там, где я смогу присматривать за тобой.

– Ладно, я останусь в Риме, сниму здесь какое-нибудь жилье...

– Нет, – решительно покачал головой Хавьер. – Нам больше подойдут Нью-Йорк или Майами.

– Ты хочешь сказать, подойдут для тебя?

– Конечно. Как бы я ни любил ваш волшебный город, через несколько дней я запускаю новый продукт, и моим сотрудникам необходимо мое присутствие. Я не могу запрыгивать в самолет каждый раз, когда ты принимаешь неправильное решение. Кроме того, по контракту тебе рано или поздно следует ехать в Нью-Йорк. И прежде чем ты начнешь придумывать отговорки и заявлять, что ты еще не обсудила этот вопрос с отцом, я с ним уже поговорил. Он согласен.

Ей стало горестно на душе и хотелось сказать, что за человек ее отец. Но она промолчала.

– Ты всем своим клиентам уделяешь особое внимание?

– Нет, дорогая моя, только ледяным принцессам, которые считают себя выше страстей, управляющих обычными людьми.

– Я не...

– Не надо оправдываться. Я убедился в этом на собственном опыте, или ты забыла?

Его слова больно ранили Карлу.

– Хавьер, но это было давно. То, что случилось три года назад... это была не я... Мне не следовало...

– Хватит, – оборвал ее Хавьер. – Единственное, что от тебя требуется по контракту, это представлять нашу продукцию так, как будто она необходима тебе словно воздух. И когда ты достаточно поправишься, ты займешься именно этим. А пока можешь продолжать притворяться идеальной, какой тебя привыкли видеть окружающие. Но когда мы остаемся наедине, пожалуйста, сделай одолжение, не лги мне. Я нахожу такое поведение унижительным и откровенно постыдным.

– Неужели я так сильно ранила твое самолюбие, что ты не можешь оставить в прошлом то, что случилось между нами? И не делай вид, будто ты здесь только для того, чтобы защитить свои денежные вложения. На тебя работают более тысячи сотрудников и команда юристов,

которые прекрасно справляются с твоими указаниями. Так что тебе не надо было лететь сюда для того, чтобы контролировать меня.

– Продолжай, – лениво протянул Хавьер.

– Ты можешь сказать честно, что не хочешь заставлять меня страдать только за то, что я единственная из женщин, которая не клюнула на известный всему миру мачизм Сантино?

– Почему я должен беспокоиться насчет мачизма, если ты с такой готовностью уступила вещам более... приземленным? Которые приносят намного больше удовольствия? – насмешливо улыбнулся он.

Карла покраснела до корней волос.

– Если ты получил столько удовольствия, почему же ты так ненавидишь меня?

Она знала ответ на свой вопрос. Три года назад Карла впервые в открытую выступила против отца и с головой бросилась в объятия Хавьера. Только она ожидала, что их отношения будут ни к чему не обязывающей интрижкой. Утром Карлу охватило отчаяние, потому что она поняла, что ошиблась. Она намеренно задела самолюбие Хавьера, и тут нечем было гордиться.

– Ненависть бессмысленна, я не теряю время на такие глупости. Речь идет о самоуважении, оно представляет для меня огромную важность.

– О чем ты говоришь? – нахмурилась Карла.

– Ты можешь обмануть окружающих, но мы оба знаем, что у тебя нет стыда. Бросаться к ногам мужчины, который не хочет тебя, – это одно. Но вешаться на мужчину, который помолвлен с другой... Я не стал делегировать свои полномочия, потому что хотел предупредить тебя о последствиях скандала, который неминуемо случится, если ты не прекратишь преследовать Анджелиса.

– Драко? – изумленно посмотрела на него Карла. – Но я не преследую его. Я ничего дурного не сделала...

– Ты хочешь сказать, что фотографии, на которых ты активно обхаживаешь Анджелиса на благотворительной вечеринке своего отца, ненастоящие?

Ее охватило чувство вины.

– На самом деле все было не так...

Драко Анджелис был братом ее лучшей подруги Марии, братом, которого у нее самой никогда не было. В юношеские годы она испытывала к нему теплые чувства и даже иногда использовала, чтобы избавиться от нежелательных кавалеров. Шесть недель назад Карла решила взять жизнь и карьеру под личный контроль и, возможно, надавила на Драко слишком сильно. К счастью, и Анджелис, и его невеста отнеслись к этому с пониманием и не держали на нее зла.

Карла посмотрела на Хавьера, выражение лица которого говорило, что объяснять ему что-либо бесполезно.

– Похоже, у тебя все не так, как кажется, – ухмыльнулся он.

– Думай что хочешь, – устало ответила Карла. – Я не собираюсь оправдываться перед тобой за свою личную жизнь. Если ты закончил то, ради чего приехал сюда, пожалуйста, оставь меня в покое.

В палате воцарилась мертвая тишина. Карле не нужно было смотреть на Хавьера, она и так знала, что его глаза полыхают от злости и презрения.

– Я уйду, если ты согласишься вернуться со мной в Нью-Йорк.

– Как будто у меня есть выбор. Разве это не часть твоего грандиозного плана мести?

– Может быть. Но я рад, что могу отложить следующий его пункт. Если только получу то, что хочу.

– Что ж, ты победил. Нью-Йорк или Рим – какая разница? Просто оставь меня в покое, если можешь.

Хавьер стоял над Карлой и всматривался в мягкие черты ее бледного лица. Он чувствовал себя немного виноватым, что измотал ее, тогда как она нуждалась в полном покое. Но тут же прогнал эту мысль прочь. Хавьер, как никто другой, знал, что у нежной и хрупкой на вид Карлы Нардоцци ледяное сердце.

Он стиснул зубы, вспоминая, что однажды она была по-настоящему невинной. Но беззащитно рассталась со своей невинностью и пожертвовала ею ради внимания Драко Анджелеса.

Некоторые мужчины коллекционировали девственность как своего рода победные трофеи. Хавьер никогда не принадлежал к их числу. Но после того как он встретил Карлу Нардоцци три года назад, он перестал обращать внимание на более опытных партнеров.

Хавьер мрачно улыбнулся.

За неделю до своего тридцатого дня рождения он заключил сделку, благодаря которой стал одним из богатейших людей в мире. В честь победы он закатил серию шикарных вечеринок, из них самая безумная и неприлично роскошная состоялась в Майами, где он считал себя по-настоящему дома.

Там он встретил Карлу.

Хавьер очнулся от накотивших на него воспоминаний. Каким же идиотом он был!

Такого больше не повторится. Никогда.

Он не сразу понял, что Карла не притворяется, а уснула по-настоящему. Ее дыхание было едва слышным и глубоким, и с лица исчезла усталость, которую он так упорно старался не замечать.

Хавьер испытывал знакомое чувство, которое охватило его, когда Карла появилась в его офисе в Нью-Йорке.

Несмотря на слова, сказанные бодрым тоном, от Карлы исходила какая-то апатия, несвойственная женщине, чей талант заставлял выглядеть ее конкуренток по сравнению с ней неуклюжими коровами на катке. Во время той встречи в Нью-Йорке она была похожа, скорее, на собственную тень, наверное, поэтому ему захотелось встряхнуть ее... своим поцелуем.

Именно поэтому Хавьер не мог уйти прямо сейчас.

Он никогда не переживал ничего подобного и не знал, что делать, поэтому сидел в углу палаты и смотрел на спящую Карлу. В конце концов, думал он, решать проблему нужно до того, как она выйдет из-под контроля.

Ему пришлось многое пережить, и он решил принять весь негативный опыт в качестве жизненных уроков. Таким уроком была встреча с отцом, когда Хавьеру исполнилось семнадцать лет. Родной отец, чья кровь текла в его жилах, назвал Хавьера незаконнорожденным, и его слова оставили незаживающую рану в сердце. Потом смерть матери. Со временем Хавьер понял, что прекрасно обойдется без семьи, которая была не чем иным, как фальшивкой.

Он достиг намного больше за свою жизнь, чем все его так называемые предки за несколько поколений.

Но его до сих пор мучила отверженность...

Хавьер глубоко вздохнул и посмотрел на Карлу, пытаясь понять, почему его влечет к ней с такой силой. Стройная и худощавая, она определенно не принадлежала к тому типу фигуристых женщин, которые обычно привлекали его внимание.

Но все же стоило ему увидеть Карлу, как он оказался в плену ее воздушной, неземной красоты, этих шелковистых волос цвета шоколада, ярко-зеленых глаз и фигуры, которая молила о прикосновении мужских рук, *его* рук.

И несмотря на то, что наутро после страстной ночи в объятиях друг друга она намеренно и жестоко оскорбила его, он сгорал от страсти, когда смотрел на ее пухлые губы и вздымающуюся грудь.

Хавьер почувствовал отвращение к самому себе за то, что он смотрел с вожделением на женщину, прикованную к больничной кровати.

Но Карла Нардоцци была не просто женщиной. Она олицетворяла собой то, с чем Хавьер продолжал бороться на протяжении всей своей жизни.

Она отвергла его, потому что он оказался недостаточно хорошим. Не один раз, но дважды она посмотрела на него так, словно он был недостойн заговорить с ней.

Своей семье, в которой Хавьер не нуждался, он простил такое обращение.

Но только не ей.

И он постарается сделать все, чтобы до завершения их сотрудничества Карла взяла назад каждое пренебрежительное слово, каждый презрительный взгляд и жест, которыми посмела отвергнуть его.

Глава 3

Карла даже не успела толком проснуться, но явно ощутила присутствие Хавьера. Она открыла глаза и посмотрела на своего мучителя.

Хавьер спал.

Карла потрясенно рассматривала человека, этого полубога, которому, наверняка, были чужды потребности простых смертных. Ее внимание привлекло то, как изменилось лицо Хавьера во время сна. Она с восхищением смотрела на его губы и, краснея от смущения, вспоминала, что они проделывали с ней и о чем она просила его сделать с ней в ту безумную, безрассудную ночь в Майами.

Хавьер исполнил все ее желания, и даже сверх того, с такой страстью, что на следующее утро она не знала, куда деваться от охватившей ее паники. Карла была наслышана о репутации Хавьера. Ни для кого не было секретом, что он не стремился к серьезным отношениям, предпочитая краткосрочные интрижки. Она поняла, что это только дело времени, когда он сделает зарубку с ее именем на своей кровати и уйдет в поисках новых приключений. Бог мой, она едва поспевала за ним в ту ночь, а ее неопытность сквозила в каждом неумелом поцелуе и ласках, от которых на его чувственных губах появлялась чуть насмешливая улыбка.

Но больше всего Карла испугалась собственных чувств и решила опередить его, пока он не отверг ее.

– Ты смотришь на меня с таким восхищением, что я почти забыл тот ужас, который однажды был написан на твоём лице.

Карла вздрогнула и встретила с ним взглядом.

– Это был не ужас. По крайней мере, речь шла не о тебе.

– Думаешь, мне легче от твоих слов? Ты ужаснулась тому, что выбрала меня, когда решила потерять свою девственность.

– Какие слова мне сказать, чтобы ты прекратил осуждать меня за то, что случилось между нами на следующее утро?

Его взгляд стал острым и безжалостным.

– Ты сказала, что близость со мной была самой ужасной ошибкой в твоей жизни. Но даже если бы я не поверил тебе тогда или придумал оправдание тем оскорбительным словам, твое поведение с тех пор говорило само за себя. Так почему я должен верить тебе сейчас, когда ты просто пытаешься спасти свою репутацию?

– Не понимаю, – растерянно посмотрела на него Карла.

– Разве Анджелис не помолвлен с другой? Он сделал свой выбор, но он выбрал не тебя. Поэтому естественно, что ты не хочешь, чтобы весь мир узнал о твоих настоящих чувствах по отношению к нему.

– Но я его не люблю, – возразила Карла, видя недоверие на лице Хавьера.

– Так почему тебя видели целующей его на вашем благотворительном вечере в Тоскане в прошлом месяце?

– Ты поверишь мне, если я скажу, что это была ошибка? – устало спросила Карла.

– Нет, – вскочил с места Хавьер. – Дело в том, что ты по-прежнему одержима им, и тебя не интересует то, что он любит другую. Карла, ты просто хочешь добиться своего, и тебе плевать на последствия, не так ли?

– Конечно нет. Я бы никогда...

– Но твои поступки говорят сами за себя. – Хавьер приблизился к ней, словно хищник, преследующий свою добычу.

– Похоже, ты уже составил свое мнение обо мне. Я сказала, что полечу с тобой в Нью-Йорк. Так почему ты все еще здесь? Я ведь не в том состоянии, чтобы сбежать.

– Ты уснула прежде, чем поклялась держаться подальше от Анджелиса.

Карла села на постели и чуть покачнулась от легкого головокружения.

– Но он мой агент. Я не смогу не общаться с ним, ты так не считаешь?

– Ты сможешь, и ты сделаешь это. У Анджелиса достаточно помощников, чтобы ты могла избежать личных встреч с ним. Я сам улажу этот вопрос.

– Но он предложил мне свои услуги в качестве тренера. От этого я тоже должна отказаться? Если бы я не знала тебя, я бы подумала, что ты ревнуешь.

– Не обольщайся, – мрачно рассмеялся Хавьер. – Скандалы пусть продают газеты, но в моей компании такого не будет. Что касается тренировок, мы пришли к соглашению, что на эту роль подойдет кто-нибудь другой.

– Вы с Драко обсуждали то, что касается меня, за моей спиной? – Карла ухватила здоровой рукой за край кровати.

– Я пытался спасти положение... Что ты делаешь? Тебе нельзя вставать.

Карла покачнулась, но удержалась на ногах.

– Можно, если я хочу сходить в туалет. Или ты собираешься запретить мне и это тоже?

– Не будь смешной, – слегка покраснел Хавьер.

Карле хотелось заявить, что ей кажется смехотворной вся сложившаяся ситуация, но, перенося тяжесть на левую ногу, она не устояла и стала заваливаться на бок. И тут же ее подхватили сильные руки Хавьера.

– Что ты делаешь? Поставь меня обратно!

– Нет. Ты не в состоянии передвигаться самостоятельно, – возразил Хавьер и потащил ее в ванную. Карла беспомощно уткнулась пылающим лицом в его широкую грудь, и тут же на нее обрушился аромат его тела. Ей хотелось сделать как можно более глубокий вдох, но она сдержалась и почти не дышала, когда Хавьер поставил ее на ноги.

– М-м-м... Можешь меня отпустить. – Карла несмело посмотрела в его глаза.

– Ты справишься? – Он нахмурился. – Я схожу за медсестрой...

– Нет, не надо, – остановила его Карла. – Я справлюсь.

Он смотрел на нее еще несколько секунд, а потом осторожно отпустил ее.

– Не закрывай дверь.

– Хавьер, я не стеклянная. За свою карьеру я падала столько раз, сколько другие не падают за всю жизнь.

– Это должно убедить меня? – Хавьер нахмурился еще больше.

– Не знала, что ты нуждаешься в моих заверениях. Думала, тебе нужно только мое молчаливое согласие на все твои требования.

– Дорогая моя, ты сама установила правила наших отношений. Не жалуйся теперь, когда я играю согласно твоим стандартам.

Карла закрыла за собой дверь и осталась в тишине, впервые с того момента, как проснулась на больничной койке. Она не могла понять, почему Хавьер так откровенно злится на нее. Неужели она настолько сильно уязвила его мужское самолюбие? Разве такое возможно? Ведь он встречался с самыми красивыми женщинами в мире и до и после их злополучного романа на одну ночь?

Карла умылась и посмотрела на свое отражение в зеркале. С растущей тревогой она рассматривала мешки под глазами и спутанные волосы. Вот бы сейчас отец увидел ее! Сколько Карла себя помнила, Оливии требовал от нее совершенства во всем. И она старалась, потому что не хотела вызвать его гнев. Кроме того, ей было легче прятаться за безупречной внешностью принцессы.

А теперь ее идеальная раковина треснула. Глаза выглядели покрасневшими, а взгляд был загнанным. Но что здесь необычного? Боль и предательство послужили тому, что она не могла найти успокоение даже в том, что любила...

– Карла?

Она вздрогнула, быстро расчесала волосы и глубоко вдохнула. Она разберется с отцом и их напряженными отношениями, как только выйдет отсюда. А пока нужно понять, что делать с мужчиной, который намеревается наказать ее за одну огромную ошибку.

Как только доктор сказал, что она сможет уехать домой этим вечером, тут же на сцене появился Хавьер.

– Твой отец занимается отправкой твоих вещей. Сегодня вечером мы остановимся в моей гостинице, а утром вылетаем в Нью-Йорк.

Когда они вышли на улицу, Карлу встретила толпа восторженных фанатов, которые обрадовались тому, что она пошла на поправку. Карле, как обычно, стало немного не по себе от того, что ей уделяли столько внимания, и она была благодарна, что рядом находился Хавьер. Особенно после того, как она мельком увидела газетные заголовки.

– А мне разве не придется давать показания, когда Тайсону Блэквеллу будут предъявлять обвинение?

– Если хочешь, мы можем заняться этим сегодня после обеда, а если нет, мы уладим этот вопрос позже. Я говорил с полицией, и там сказали, что на самом деле они не нуждаются в твоих показаниях.

– Почему?

– У Анджелиса был свой человек в команде твоего отца, который присматривал за тобой. Он снял на видео, как Блэквелл заставлял тебя выполнять тот опасный прыжок. – Его лицо помрачнело. – Почему ты прыгнула?

Карла внутренне поежилась, вспоминая события того дня. Отец, наконец, признался, что проиграл все ее деньги. Но сначала он обвинил ее в том, что она хотела порвать их профессиональные отношения. У них не осталось ничего, кроме особняка в Тоскане. Да и тот оказался под залогом.

– В то утро я была так загружена мыслями, что не соображала. И прежде чем ты считаешь меня круглой идиоткой, скажу тебе, что тренировала этот прыжок за несколько дней до случившегося, и у меня все получалось.

– Ты не могла сосредоточиться из-за Анджелиса или из-за того, что твой отец сделал с твоими деньгами?

– Ты в курсе происходящего?

– Твой отец давно добивался этой сделки и каждый раз просил денег. Ты думаешь, я не знаю, почему он так стремился продать тебя?

– Значит, тебе все известно... – похолодела Карла.

– Да, и я могу уничтожить тебя одним щелчком.

В который раз за последние несколько недель Карлу охватило какое-то безразличие, и она сидела молча, безучастно глядя прямо перед собой.

– Карла, ты меня слышишь?

– Четко и ясно. Ты можешь уничтожить меня. Ты можешь испепелить меня своим дыханием. Ты можешь приказывать самим небесам рухнуть на меня и раздавить в пыль. Я понимаю, что у тебя есть власть надо мной. Но, пожалуйста, извини, если я не падаю на колени перед тобой. Мне и так досталось в последнее время.

– Что с тобой? И я не имел в виду физическую расправу. Такая апатия неприлична спортсменке твоего уровня. Как ты могла стать номером один, если не можешь выдержать несколько испытаний?

– Значит, теперь ты будешь не только указывать, как высоко мне прыгать, ты еще будешь заботиться о том, чтобы я была в образе?

– Просто ты не сможешь представлять мою компанию с такой пораженческой психологией.

– Я поработаю над позитивным отношением перед тем, как становиться под прицел фотокамеры. Этого достаточно?

– Карла, я не шучу.

– Поверь, я в этом ни капли не сомневаюсь.

Он испытующе смотрел на девушку еще несколько минут, но, к счастью, не стал дальше давить на нее.

Они подъехали к роскошной пятизвездочной гостинице в самом сердце Рима. Войдя внутрь, Карла застыла, увидев своего отца.

– Мне нужно сделать несколько звонков, – сказал ей Хавьер. – Я оставлю вас двоих пообщаться. Карла, ужин подадут в восемь. Пожалуйста, постарайся отдохнуть к этому времени.

– Сокровище мое, я так рад, что ты в порядке. – Отец подошел к ней. – Я хотел быть рядом, когда тебя выписывали, но мне нужно было убедиться, что все под контролем. Как ты себя чувствуешь?

Карла никак не отреагировала, когда он наклонился и расцеловал ее в обе щеки.

– Я в порядке, – сдержанно ответила она.

Ее отец долго вдалбливал дочери, что презирает всякое проявление эмоций, особенно слабости. Он ожидал, что Карла будет во всех отношениях собранной и невозмутимой. Вот почему их продолжающиеся ссоры были похожи на оголенные провода.

– Надеюсь, за время, проведенное в больнице, ты успела прийти в себя? – пробормотал Оливио.

– Если ты думаешь, что я отказалась от идеи вести независимый образ жизни, мне придется разочаровать тебя, потому что мои пожелания остались прежними, – яростно прошипела Карла. – И я в самом деле делаю перерыв в карьере. И, нет, я еще не решила, когда вернуться на лед. Когда такое случится, дам тебе знать.

– А Сантино знает о твоих абсурдных планах? Сомневаюсь, что знает, иначе нас бы уже вызвали в суд за нарушение обязательств, прописанных в контракте.

Карла прикусила губу. В соглашении ничего не говорилось, что ей запрещается принимать какие-либо решения относительно карьеры. Но она сомневалась, что Хавьер обрадуется, когда узнает о ее намерении, так она может потерять статус первой фигуристки мира до того, как выполнит свои обязательства перед ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.